

Реформирование высшего образования в Украине

Л. Н. ГЕРАСИНА

(НАЦИОНАЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ ИМ. ЯРОСЛАВА МУДРОГО, г. КИЕВ, УКРАИНА),

Л. В. ПЕРЕВАЛОВА

(НАЦИОНАЛЬНЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ, г. ХАРЬКОВ, УКРАИНА)*

Выступление на VI Международной научной конференции «Высшее образование для XXI века». Авторы рассматривают проблемы украинского высшего образования в свете глобализации и в сопоставлении с реформированием образования в России.

Ключевые слова: высшее образование, реформирование образования, Украина, Россия.

The Problems of the Higher Education Reforming in Ukraine

L. N. GERASINA

(YAROSLAV THE WISE NATIONAL LAW ACADEMY, KIEV, UKRAINE)

L. V. PEREVALOVA

(NATIONAL TECHNICAL UNIVERSITY, KHARKOV, UKRAINE)

This is a speech at the VI International scientific conference «Higher Education for the XXI Century». The authors handle a problem of the Ukrainian higher education in the light of globalization and in comparison with the reforming of the higher education in Russia.

Keywords: higher education, reforming of education, Ukraine, Russia.

Л. Н. ГЕРАСИНА

Дорогие коллеги, прежде всего хотелось бы поблагодарить от имени нашей маленькой делегации ваш замечательный вуз и его руководство и всех коллег за приглашение и возможность выступить в столь блистательном научном сообществе. Имена ученых, которые сегодня выступили в первой части пленарного заседания, конечно, просто потрясают, потому что, откровенно говоря, хоть Михаил Николаевич Марченко сожалел, что сейчас идут учебники нового поколения менее качественные, менее наукоемкие, но хотелось бы сказать, что и работы Марченко, Матузова и Малько, работы уважаемого профессора Яковлева, труды представленных в программе конференции профессоров социологии и философии пра-

ва, политологии у нас являются и до сегодняшнего дня «золотым фондом» учебного процесса.

Прежде всего, мы представляем Национальную юридическую академию Украины им. Ярослава Мудрого, которая вам всем, конечно, знакома еще со времен Харьковского юридического института и которая в этом году отмечает свое 205-летие, если отсчитывать от создания юридического факультета при Харьковском университете им. В. Н. Каразина в 1804 г. Мы представляем также Институт государственного строительства и местного самоуправления Академии правовых наук Украины. Учитывая тематику, предложенную на конференции, хотелось бы несколько предваряющих слов сказать по поводу предложенной темы на-

* Герасина Людмила Николаевна — доктор социологических наук, профессор, заведующая сектором государственно-правовой конфликтологии Научно-исследовательского института государственного строительства и местного самоуправления Академии правовых наук Украины, профессор кафедры социологии и политологии Национальной юридической академии им. Ярослава Мудрого (г. Киев, Украина). Тел.: (057) 704-11-20.

Перевалова Людмила Викторовна — кандидат философских наук, заведующая кафедрой права Национального технического университета (г. Харьков, Украина). Тел.: 38 (0572) 43-90-28. Эл. адрес: uracad@bestnet.kharkov.ua

шего доклада о реформационных процессах в Украине в системе высшего образования.

Первый тезис касается следующего. Я, специалист по социологии образования (еще в 1995 г. защитила докторскую диссертацию по проблемам высшего образования в контексте глобального кризиса и реформ), сегодня услышала в выступлениях наших российских коллег о кризисе образовательном и вдруг поняла: я тогда писала о кризисе, оказывается, он не закончился. И я сразу подумала: все-таки хотелось бы, чтобы образование не становилось институтом рынка в полном смысле этого слова, не коммерциализировалось до институциональности рынка, не эродировало так, как подвергаются циклическим кризисам институты рынка, а оставалось социокультурным институтом, духовным институтом и процессом. Тогда, вероятно, оно будет менее подвержено постоянным «кризисным волнам». Пусть лучше на нас действуют «волны» Кондратьева, его теории, в лучшем смысле этого слова, как волны, которые стимулируют модернизацию образования. И хотелось бы, чтобы трансформации в образовании проходили не как кризисы, а как обновление, которое дает ему новый импульс к жизни.

Второй тезис. Одним из этих импульсов к жизни на сегодняшний день, на 2009 г., мне кажется, является то, что процесс интеграции образования, который сейчас обсуждается здесь, и интернационализации можно ввести в единую фабулу, в единый термин, это глобальные процессы в образовании. И глобализация, социокультурная ее часть, безусловно, захватывает высшую школу. Мне кажется, надо согласиться с тезисом, предложенным в последних коммюнике, заключительных докладах ЮНЕСКО, о том, что выпускники школ и вузов 2001–2009 гг. составят интеллектуальный потенциал мира. И если мы работаем на это, именно на такую качественную сторону выпускаемого интеллектуального продукта, то в этом случае, представляется, важно поставить вопрос о том, а с какими ценностными ориентирами должна развиваться наша постсоветская

высшая школа (имея в виду и близость проблем высшего образования России и Украины)? Здесь звучало много критических либо аналитических высказываний по поводу последствий внедрения Болонского процесса и его новелл. Мне кажется, нужно сделать акцент еще на одном нюансе. Этот нюанс касается ценностной стороны преобразований на уровне Болонского процесса.

Уважаемые коллеги, мы переходим в европейскую модель и пытаемся в нее встроиться и универсализировать наши дипломы о высшем образовании, наши программы подготовки, т. е. осуществить некий «академический дрейф». Но следовало бы задуматься над тем, на каких ценностях строит свое социокультурное пространство Европа. Она строит его на так называемых пуританских, протестантских ценностях эпохи Макса Вебера, а это, между прочим, своеобразная духовная идеология. Она не очень близка России или не во всем. И я полагаю, не во всем она близка и Украине. Более того, уважаемые коллеги, неолиберальная парадигма в экономике, которая сейчас и в России, и в Украине бурно развивается, породила такой цинизм во всех сферах жизни, особенно в социокультурной. Я не знаю, вы в курсе дела или нет, мои коллеги подтвердят, что степень нашей демократизации дошла до того, что сейчас идут всякого рода публичные скандалы уже не только вокруг депутатов, мы критикуем не только своего президента и премьера. Но наши скандалы свидетельствуют совсем не о пуританской европейской этике, когда буквально два дня назад взят под стражу ректор Киевского университета водного транспорта с обвинением (причем я не нарушаю презумпцию невиновности, потому что все центральные каналы телевидения, пресса, Интернет этим насыщены) то ли за педофилию, то ли за действия, связанные с развращением студентов, с созданием, возможно, организованной преступной группы по обеспечению подобного рода деяний. Его не выпускают даже под залог из-под стражи, и суд дал разрешение на его задержание, т. е. явно имеет место состав преступления.

Такого рода разоблачения представить себе в отношении каких-то других одиозных фигур мы еще могли, но в отношении вузовских руководителей, профессоров, ректоров?! На самом деле, это не просто потрясает, это вызывает ощущение жуткого эмоционального озноба. Ты уже задумываешься над тем, а вообще стоило ли выплескивать все это наружу? Потому что, выплескивая таким образом информацию, преподнося ее такой «клубничкой», мы абсолютно дезавуируем ценность той системы, в которой работаем, систему высшего образования. А хотелось бы, как задумывалось, чтобы образовательная реформация и процессы перестройки шли таким образом, чтобы, внедряя самые лучшие либеральные, демократические тенденции в систему образования, мы все-таки сохраняли его ценностную окраску духовного интеллектуального института, где ценности общества сохранялись бы и воспроизводились, а не эродировали или намеренно уничтожались.

А. В. ПЕРЕВАЛОВА

Сегодня на конференции обсуждаются важные проблемы, касающиеся состояния и перспектив развития высшего образования.

Я представляю один из крупнейших вузов Украины — Национальный технический университет «Харьковский политехнический институт», который в следующем году будет отмечать свое 125-летие.

Какие проблемы стоят перед вузами Украины в условиях реформирования системы высшего образования?

Понимая необходимость преобразования системы образования, наша страна избрала путь присоединения к зоне европейского высшего образования, или Болонской декларации, которую подписала в мае 2005 г. В соответствии с взятыми на себя обязательствами, до 2010 г. Украина должна полностью адаптировать свою систему высшего образования к требованиям Болонской системы.

По количественным показателям наша страна достигла впечатляющих результатов. В настоящее время в Украине действуют

165 университетов, академий, институтов, 129 негосударственных вузов III и IV уровня аккредитации, в которых учатся 1,5 млн студентов, 14 тыс. аспирантов и докторантов, работают 78 тыс. преподавателей. Это колоссальная продуктивная, интеллектуальная и творческая сила, которой приходится работать в сложных условиях. Политическая нестабильность, экономический спад еще более объективизировали все недостатки отечественного высшего образования: низкая оплата труда специалистов; отсутствие соответствующей научной и методической базы; деградация духовного и культурного развития личности; технократизм мышления; сокращение государственного финансирования образовательной и научной деятельности; отсутствие государственного распределения выпускников вузов; дефицит преподавателей и т. д.

В связи с этим встал вопрос об изменении парадигмы образования, так как образовательная система перестала выполнять свою главную функцию — формировать творческий потенциал общества.

В своем выступлении мне бы хотелось остановиться на некоторых проблемах украинского высшего образования, возникших в связи с присоединением Украины к Болонской системе. Прежде всего, это двухступенчатая система образования, о которой уже говорилось, — бакалавриат и магистратура. Студенты большинства наших вузов в течение первых четырех лет получают бакалаврское образование, а затем часть из них учится по программе специалиста, другая часть — по программе магистра. Если исходить из требований Болонской декларации, то ступени специалиста там нет, но у нас ни студенты, ни их родители не понимают, что такое бакалавриат, они считают это незаконченным высшим образованием. Диплом бакалавра приравнивается к диплому техника. В сложившемся положении виновато государство: у нас нет ни одного нормативного документа, который бы определял, на каких должностях могут работать бакалавры-инженеры, бакалавры-менеджеры.

И фирмы, и предприятия тоже не понимают, где должны работать такие специалисты. Поэтому зачастую наши выпускники не могут реализовать себя на рынке труда.

Вторая проблема, с которой мы сталкиваемся, это введение кредитно-модульной системы, главная цель которой — обеспечение мобильности студентов. Студент может впоследствии получить образование в любом вузе, в любой стране, входящей в Болонскую систему. Количество полученных кредитов должно перезачитываться. Но автоматического признания дипломов на всей территории действия Болонской декларации нет.

Согласно европейским стандартам при оценке знаний студентов используется 100-балльная система. Какое количество баллов и за что должен поставить преподаватель? У нас нет четких методик выставления баллов. И здесь каждый вуз выбирает сам! По требованиям Болонской декларации должно быть так: 40% баллов студент получает, выступая на практических занятиях, выполняя различные виды самостоятельной работы и т. д.; 60% — на экзаменах, добавляя их к итоговой оценке. На самом деле часть вузов применяет иную практику. Если студент в ходе изучения предмета набрал необходимое количество баллов, то он имеет право на рейтинг, т. е. получение оценки автоматически. Присутствующие в зале представители Национальной юридической академии им. Ярослава Мудрого и других вузов подтвердят мои слова, они исходят из других требований. 50% баллов — это лекции, семинары, самостоятельная работа, а 50% — получаешь на экзамене.

У нас есть и сторонники, и противники Болонской системы. Сторонники Болонской системы считают, что она дает нашим студентам возможность учиться за рубежом. Но это приводит к оттоку талантливой молодежи в Европу, США. Уже сейчас среди украинских мигрантов, работающих за границей, 25% имеют высшее образование, 34% — незаконченное высшее. Как сказал один заведующий кафедрой нашего университета, из шести аспирантов его кафедры трое уже

учатся за границей и собираются там остаться, а остальные трое — пока думают, по какой европейской программе продолжить обучение. И это не единичный случай.

Острым остается вопрос компенсации за обучение и подготовку кадров. Государство тратит колоссальные средства на подготовку специалистов. Родители оплачивают обучение своих детей, если они обучаются по контрактной форме. И эти средства мы вкладываем в подготовку специалистов для иностранных государств. Таким образом, остаемся и без средств, и без специалистов. В одном из своих выступлений ректор Кировоградского технического университета сказал, что несколько лет тому назад они пытались урегулировать вопрос компенсации с Германией, которая массово брала на работу специалистов-программистов. Это вызвало крайнее недоумение германской стороны, которая не могла понять, за что они должны платить, ведь они и так делают одолжение нашей стране, трудоустривая ее граждан. Вопрос так и остался не урегулированным.

Наш университет сотрудничает со многими университетами США, Германии, Франции и других стран. Там учатся украинские студенты, многие там и остаются работать. Получается, что мы достигаем уровня европейского образования, «оголяя» свою образовательную систему.

Мне сложно судить об отношении к преподавателям в России, но в Украине работа в вузе считается не престижной. Нет смысла при такой заработной плате и при такой нагрузке заниматься преподавательской и научной работой. Учебная нагрузка преподавателя в год составляет 900 часов — это лекции, семинары, зачеты, экзамены. Проверка самостоятельной работы студентов сюда не входит. Консультации предусмотрены только перед экзаменом, перед зачетом их нет. Вторая половина дня — это методическая, научная работа. При такой учебной нагрузке заниматься всем остальным уже нет времени.

Парламентом Украины был разработан законопроект, предусматривающий сниже-

ние нагрузки преподавателя до 700 часов в год, но этот закон так и не был подписан нашим президентом.

Теперь мне хотелось бы перейти к проблемам гуманитарного образования в технических вузах. В течение последних лет политика государства в сфере образования была направлена на снижение уровня преподавания социально-гуманитарных дисциплин в вузах. В соответствии с приказом Министерства образования и науки Украины, который был принят в июле 2009 г., количество обязательных гуманитарных дисциплин сократилось до пяти. Это украинский язык (профессиональная направленность), история Украины, история украинской культуры, философия и иностранный язык. Такие учебные дисциплины, как политология, социология, экономика, правоведение, психология, культурология, этика, эстетика, либо полностью исчезли из учебных планов, либо переданы на выбор студентов. Что выберут наши студенты и по каким критериям — сложно предугадать.

Такой подход нанесет серьезный ущерб гуманитарной составляющей в системе выс-

шего образования, негативно скажется на подготовке будущих специалистов.

В течение целого ряда лет в нашем университете проводились социологические исследования, в ходе которых опрашивались студенты 4–6-х курсов, изучившие большинство из преподаваемых социально-гуманитарных дисциплин. 90,3% опрошенных студентов считают гуманитарные дисциплины неотъемлемой составляющей университетского образования. Абсолютное большинство студентов отметили ценность гуманитарных знаний, 35,7% считают эти знания необходимыми для последующей профессиональной деятельности, 29,4% — для формирования гражданской позиции.

К сожалению, следует констатировать, что политика государства направлена на постепенное и постоянное «вымывание» из подготовки специалистов дисциплин гуманитарного цикла. Результатом этого процесса стала неспособность многих специалистов своевременно реагировать на общественные изменения, понимать проблемы, возникающие в мире, и искать пути их решения.